
ФАНТАСТИКА
В. КОЛЬЦОВ
КНИГА 1
РОМАН.
ЗМЕЯ КУСАЕТ ХВОСТ

Вадим Кольцов

Змея кусает хвост

«Автор»
2026

Кольцов В.

Змея кусает хвост / В. Кольцов — «Автор», 2026 — (Змея кусает хвост)

«Он просто хотел узнать правду — а нашёл дверь в другую цивилизацию.Влад и его подруга Женя отправляются по следам легенды о Тисульской принцессе. Чем глубже они копают, тем яснее становится: эту историю не просто забыли — её намеренно стёрли. Она спала миллионы лет, чтобы проснуться тогда, когда мир будет готов.Он искал легенду — и нашёл дверь в другое время.Между ними — сыворотка КГБ, пустые саркофаги и тайна, которую не смогли удержать даже самые охраняемые архивы.А где-то в прошлом Лада, царица обречённой Гипербореи, уже приняла решение, которое замкнёт круг. Потому что время — не прямая линия. Время — змея, кусающая хвост. И этот круг вот-вот сомкнётся.Том 1 "Змея кусает хвост" — книга о том, как прошлое не отпускает будущее, а память оказывается сильнее любой сыворотки». Этот роман Том 1 трилогии. Следующая книга Том 2 "Либерум консилиум".

© Кольцов В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Предисловие 5
Глава 2 Ведана 6
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Вадим Кольцов
Змея кусает хвост

Глава 1 Предисловие

Есть тайны, которые прячут веками. Легенды, которые превращают в сказки. И правда, которую слишком страшно принять.

Тисульская принцесса — находка 1969 года в шахте Кузбасса: девушка в розовоголубой жидкости, будто застывшая во сне. Память свидетелей стирают мгновенно, но сама история не исчезает. Она возвращается, как змея, кусающая собственный хвост, — сквозь тысячелетия, от Гипербореи до кабинетов КГБ.

«Либерум Консилиум» и «Змея кусает хвост» — две части одного мира, где прошлое и настоящее связаны крепче, чем кажется. Где прошлое не отпускает будущее. И где память оказывается сильнее любой попытки её стереть.И среди этих переплетённых времён есть те, кто слышит шёпот камней и читает узоры на древних дисках. Те, кто знает: прошлое всегда возвращается.

Глава 2 Ведана

Часть 1: Девочка из Атлантиды

Ночь после посвящения. Лада спит в своей спальне. Ведана сидела у её постели и не смогла заснуть. Потому что впервые за двадцать лет ей не нужно искать. Она нашла. И теперь, в тишине, она вспоминает — как всё начиналось.

Ведана родилась на окраине Атлантиды — не в столице, а в маленьком поселении у подножия древней пирамиды — не главной, а малой, «спящей», которую местные считали просто холмом. Холм был настолько велик, что скрывал одно из светил на небе. Она росла среди пастухов, рядом с мастерскими гончаров. С детства слышала от предков: Не боги горшки обжигают. И сама лепила себя, как сложный кувшин — слой за слоем, терпеливо, до нужного тона, как сложный глиняный кувшин для посвященных. Не знала ни о Шаре, ни о сети. Вообще была как чистый лист пергамента. Но с детства чувствовала: холм — не просто холм. Он гудит. Гудит и этот звук доходит до самых пяток. Тихо, на самом дне слуха. Все остальные привыкали. Она — нет. Она вибрирует вместе со звуком холма. Он, ее тянет к себе зовёт. Пройдут годы и десятки попыток, прежде чем Ведана наконец войдёт внутрь.

Ведана посещала обучение у жрецов Белого камня. И каждый день, на протяжении пяти лет изучала языки, религию, историю, искусство, танцы. Её путь до дома проходил мимо таинственного холма-пирамиды. Ведана не смогла пройти мимо в этот раз. Наступил день Зимнего солнцестояния. День длился достаточно долго. И после всех церемоний, она остановилась около холма, как раз там паслись многорогие козары. Она, забиралась внутрь пирамиды — через трещину, которую нашли животные. Там — тишина, пустота, темно и камеры идущие куда-то вниз земли. Ведана пробирается вдоль камер, всё ниже и ниже. Повеяло прохладой и вязкой темнотой. Теперь она впервые слышит пирамиду изнутри: не звук, а ритм, как будто камень дышит. Девушка прикасается щекой к холодному камню подземелья и чувствует тепло, жизнь. Она пугается, убегает, но с этого момента не может забыть свои эмоции. Не может заснуть и вообще не думать о сути этих древних сооружений.

***

Мать Веданы была гончаром и ремесло передавалось ей из поколения к поколению. Дарина, сама себя создала и стала лучшей в своём деле. Месила глину, обжигала кувшины, чаши, плошки, ритуальные блюда. Работала у печи с рассвета до темна, и руки у неё были жёлтые от глины до самых локтей. Отец Веданы был государственным служащим при дворе правителей Атлантиды. Поэтому дома не появлялся месяцами. В конце концов отец перебрался в столицу. Мать говорила: «Ушёл за солью и не вернулся». Больше — ничего. В посёлке не спрашивали, не рассказывали. Жили, как камни в реке: вода течёт, камни остаются. Горшки и изделия из глины Дарины, славились на всю Атлантиду.

Но Ведана помнила, как в три года отец возил её в самый центр Атлантиды. Это была незабываемая поездка, которая осталась у нее в памяти на всю жизнь. Белоснежные города. Почти воздушные. Великолепие и богатство Цивилизации во всей её красе она увидела. Когда попала к подножию главного дворца. Ей казалось всё гигантским. Необычным. Красота во всём. Скульптуры, на каждом шагу поражали своим изяществом и тонкостью отделки. Фонтаны, на каждом перекрестке дорог. Ажурные и легкие конструкции бесчисленного количества мостов через водные каналы. По каналам медленно шли огромные ладьи, которые подходили к пристани и оттуда выходили красивые, высокие и статные люди. Как раз перед рождением

дочери, отец предложил Дарине вариант имени – Ведана. Так и осталось это имя за девочкой, которая знала больше чем простые люди.

Когда Ведане исполнилось семь, мать отвела её к жрецам Белого камня. Не потому что хотела — потому что заметили. Девочка рисовала на чём попало: на песке, на камнях, на стенах дома. Рисовала не цветы и не козар, а линии — тонкие, переплетающиеся, уходящие в стороны, как корни дерева. Жрец, заходивший в поселение за зерном, увидел рисунки на стене и остановился. Долго стоял, потом спросил у матери:

— Это она?

— Она.

— Отдай её нам учиться. Не через год — сейчас. Пока не забыла, что видит.

Мать молчала три дня. Потом собрала узелок — хлеб, сухофрукты, сменная туника — и повела дочь к храму Белого камня, что стоял на холме в полудне пути от поселения. Храм был невелик: три камеры, двор с очагом, и старый жрец по имени Грань, который учил всех детей округи — не потому что хотел, а потому что кроме него некому было.

Грань был сухой, жилистый, с лицом, как обветренная скала. Он говорил мало, и каждое слово весило, как камень. Ведана его побаивалась. Но училась — жадно, быстро, как будто голодала и наконец получила хлеб. Его усилия прошли не даром. Ведана многому научилась именно от Граня.

В пять лет Ведана узнала своего учителя по языкам и религии по имени Тих. Он сильно отличался от Граня. Это был молодой человек, высокий, статный как все Атланты. Но он являлся еще жрецом проходящих, об этом Ведана узнала намного позже. Тих научил ее многим премудростям и посвятил её в свои некоторые тайны учения. Она изучала языки — три, включая старый, на котором писали стены пирамид. Религия — не молитвы, а суть: почему камень помнит, почему вода течёт, почему огонь не живёт без воздуха. История — не даты, а нити: как одно событие тянет за собой другое, и другое, и третье, пока не сложится в узор, который нельзя распутать. И танцы — каждый день, на рассвете, во дворе храма. Грань говорил: «Тело — инструмент. Не настроишь — не заиграешь». А учитель Тих проводил свои занятия не каждый день и иногда исчезал на несколько месяцев по важным государственным делам.

А Ведана продолжала учиться и танцевала. В танце она чувствовала то же, что у холма: ритм, пульс, дрожь, идущую из земли через пятки в грудь. Она не понимала, что это. Просто — чувствовала.

Каждый день, в любую погоду, Ведана шла домой. Дорога проходила мимо холма — того самого, который гудел. Она старалась не останавливаться. Прибавляла шаг, отворачивалась, смотрела на облака. Но холм звал. Не голосом — вибрацией, которую чувствовала в подошвах, в ладонях, в животе. Как будто кто-то внутри холма тянул её за невидимую нить.

Она сопротивлялась. Долго. Почти два года.

В день зимнего солнцестояния — самого долгого в году — в поселении справляли праздник. Огни, песни, козарий сыр на углях, танцы у костра до темноты. Жрецы Белого камня проводили церемонию: чтение, подношение, танец-настройка, который Ведана знала наизусть и танцевала вместе со всеми. После церемонии — пир, смех, возня детей. Ведана выскользнула незаметно.

Она не знала, зачем. Просто ноги несли — мимо огней, мимо домов, мимо костра — к холму. Козары, которые паслись у подножия, разбрелись спать. Было тихо. Звёзды стояли низко, тяжёлые, как незрелые плоды. И холм — гудел. Сильнее, чем всегда. Как будто солнцестояние разбудило в нём что-то, что спало весь год.

Ведана обошла холм и нашла трещину — узкую, в рост девочки, которую козы протоптали, ища тепло. Трещина вела внутрь. Оттуда тянуло воздухом — не сквозняком, а дыханием, ровным и глубоким, как спящий зверь.

Она вошла. Внутри было темно. Не сумрак — темно, как внутри закрытого глаза. Стены были близко — она чувствовала их ладонями, но не видела. Камер не было. Был ход — наклонный, идущий вниз, вглубь. Стены гладкие, без швов, тёплые. Под ногами — пол, отшлифованный так, что ступни скользили, как по льду.

Ведана шла вниз. Долго. Ход петлял, разветвлялся, снова сходился. Она не боялась — и это было странно. Темнота, глубина, незнакомый путь — а она шла, как будто кто-то вёл. Не за руку — изнутри. Ритмом. Тем самым, который она чувствовала с детства: гул, вибрация, пульс. Здесь, внутри, он был везде — в стенах, в полу, в воздухе. Как будто пирамида дышала, и Ведана дышала вместе с ней.

На глубине — она не знала, какой — ход расширился. Камера. Круглая, невысокая, с гладким куполом. В центре — камень. Не блок, не глыба — камень, гладкий, тёплый, живой. Ведана остановилась. Прижалась щекой к камню. Камень был холодный — но внутри, глубоко, тёплый. Как тело: снаружи прохлада, внутри — жизнь.

И тогда она услышала. Не звук. Ритм. Медленный, ровный, как сердцебиение. Пирамида билась. Не спала — дышала. Тихо, едва, но — дышала. И Ведана стоя в темноте, прижавшись щекой к холодному камню, дышала вместе с ним. Камень незаметно стал теплым и ожил.

Она не знала, сколько простояла. Может — минуту. Может — час. Время внутри пирамиды шло иначе, как вода в глубине: медленнее, тяжелее, гуще. Она увидела другой мир. Что-то необычное для её восприятия.

Потом — страх. Не от темноты, не от глубины. От масштаба: она поняла, что стоит внутри чего-то огромного, живого, древнего, что старше её посёлка, старше её матери, старее всех, кого она знала. И это «что-то» — не камень. Это — сущность. Спящая, но живая. Камень её позвал к себе, как зовёт мать или отец.

Ведана встрепенулась и побежала. Вверх, по скользкому полу, на ощупь, задыхаясь. Выскочила через трещину — в ночь, в холод, в звёзды. Козары спали, не пошевелились. Их ветвистые рога лежали на земле как огромный куст. Холм стоял, как стоял всегда — неподвижный, молчаливый, огромный.

Она бежала домой, босая, по мокрой и скользкой траве, и не оглядывалась. Не чувствовала ног. Но слышала: гул — затихал. Не сразу. Как будто пирамида выдохнула — и снова уснула. Камни, отпустили её пока.

Дома Ведана легла, но не заснула. Лежала, глядя в потолок, и слышала: в тишине — отголосок. Тот ритм, то биение, то дыхание. Оно было внутри неё теперь. Не в холме — в ней. И Ведана понимала: это не уйдёт. Она будет слышать его всегда — и в храме, и дома, и на дороге. Где бы ни была — где-то под ногами, на самом дне слуха, пирамида будет дышать.

Проходящий появился весной.

Это был Тих — учитель, который ранее приходил в поселение вместе с Гранем. Он обучал её в храме Солнца. Грандиозное сооружение купольной формы, поражающее своим великолепием и величием. Ведана не сразу узнала, что он — проходящий. Она сидела у храма, ждала Граня, и рисовала палочкой на песке — те самые линии, переплетённые, пульсирующие. Девочка из поселения — ровесница, дочь пастуха — сидела рядом и смотрела. Ведана не отрываясь от рисунка, сказала ей:

— Холм дышит. Ты не слышишь, а он дышит. Как мы. Только медленнее. Камни говорят со мной, как мать и отец.

- Ты говоришь глупости. Камни не могут говорить, - фыркнула девочка. Девочка пожала плечами. Для неё холм был холмом.

Человек, стоявший за углом храма, — сразу не подошел. Наблюдал тихо, молча и почти незаметно для окружающих. Тих любил наблюдать за своими учениками в непринужденной обстановке, когда ученик находится в расслабленном состоянии.

Тих повзрослел, возмужал. Но лицо — молодое, волевое, острый взгляд, куда-то глубоко в душу собеседника. Глаза — другие: внимательные, цепкие, будто он всю жизнь искал что-то и наконец увидел. Хладнокровные, как у змеи.

Тих подошёл, посмотрел на рисунок в песке. Долго. Потом — на Ведану. И спросил, тихо:

— Ты это слышишь или видишь?

Ведана подняла голову. Это был её учитель – Тих — не лицо, не голос, а ритм. Тот же, что в холме. Как будто он на одной волне дышал вместе с пирамидой. Ей нравился этот человек, не как учитель, а как мужчина.

— Слышу, — сказала она. — Ногами.

Человек кивнул. Присел рядом. И Ведана увидела: на его диске — те же линии, что она рисовала. Тонкие, переплетённые, живые.

— Я не только твой учитель, но проходящий. Мы ходим между узлами и слушаем, не засыпает ли кто. — Он помолчал. — Ты слышишь резонанс. Это редко. Очень редко. Большинство людей — глухие к камню. Ты — нет. Ты разговариваешь с камнями мыслями.

— Это плохо? — спросила Ведана.

— Это — дорога, — ответил Тих. — Если захочешь.

Мать узнала последней. Не потому, что скрывали — потому что Ведана не знала, как сказать. Тих дал ей три дня. «Решай сама, — сказал он. — Я не уговариваю. Я предлагаю».

Три дня Ведана ходила как в тумане. Училась, танцевала, ела, спала — и всё время думала. Два пути: остаться — мать, гончарная мастерская, холм рядом, тепло, привычное. Или уйти — с незнакомцем, в неизвестность, к пирамидам, которые она пока только слышала, но не видела.

На третий вечер она пришла к матери. Мать лепила кувшин — большой, для зерна, с широким горлом. Руки — жёлтые до локтей, привычные, уверенные. Она не подняла головы.

— Мама, — сказала Ведана. — Я хочу уйти.

Мать лепила. Не ответила. Глина шла под пальцами, ровная, тёплая, послушная.

— С тем человеком. С проходящим. Он говорит, я слышу голос камня. Он хочет учить меня своим таинствам учения.

Мать молчала. Кувшин рос под руками — круглый, гладкий, правильный.

Потом она сказала, не поднимая головы:

— Я знаю.

— Что — знаешь?

— Что ты услышишь. И что уйдёшь. Я знала с тех пор, как ты родилась и первые ноги поставила на землю — и ты замерла. Как будто слушала. — Мать провела рукой по горлу кувшина, выровняла край. — Иди.

— Мама…

— Иди. — Мать подняла голову. Лицо — спокойное, жёлтое от глины, старое не годами, а трудом. — Если останешься, ты высохнешь здесь, как трава без воды. А я лепить умею и без тебя. Кувшин — не ребёнок. Кувшин хотя бы слушается.

Она улыбнулась. Ведана — заплакала.

На рассвете, когда Ведана уходила с Тихом, мать стояла у порога. Не махала, не плакала, не кричала вслед. Просто стояла — жёлтые руки, серая туника, ровная спина. И Ведана оглянулась один раз — последний. Мать кивнула. Коротко, как удар молотка по глине. Всё. Иди.

Часть 2: Ученица

Ведана ушла с Тихом на материк в Гиперборею. Однажды Ведану заметили и отметили. Другие — проходящие. Те, кто, как Тих. Один из них случайно услышал, как девочка расска-

зывает подруге про «гудящий холм», говорящий камень — и понял: она слышит резонанс, голос камня. Это редкость. Большинство людей не чувствуют сеть. Она — чувствует.

Через год обучения и странствий Тих, выполнил свою миссию, передал все тонкости учения. Но Ведана осталась с другими проходящими. Расставания не было. Вечером Тих сказал,

- Ты, получила от меня все таинства моего учения. Теперь тебе надо двигаться дальше, к цели которую ты почувствуешь своим даром.

Ведана еще не успела понять смысла его слов, когда Тих растворился в пространстве.

Жрецы годами, десятками лет отслеживают таких детей. Проходящий забрал её. Но вначале предоставил ей выбор, расписал перспективы её развития. Но этот выбор тяжёлый: остаться с матерью и гончарной мастерской — или пойти учиться. Ведана вспоминала как говорила ей мать: «Иди. Если останешься, ты высохнешь здесь, как трава без воды».

Обучение — не в школе, а на ходу в дороге. Проходящие днями и годами вели её от узла к узлу, от пирамиды к пирамиде. Её путь уводил всё дальше вглубь Земли от слабеющей Атлантиды. Она видела мир: океан, горы, руины погибших городов, где пирамиды уже спят и камень трескается. Она научилась читать ритм, слышать голос, настраивать камеры, возвращать резонанс. И училась танцу — не как развлечению, а как инструменту настройки тела на частоту камня. В танце, включаются все мышцы тела.

Ведана, научилась общаться с камнями без слов, как с живыми. Она чувствовала, что камень живой. Но только теперь, с проходящими, поняла — что это значит. Камень — это другая форма жизни. Вечная. Жрецы Белого камня и проходящие научили ее этому.

Они прибыли из глубин Гипербореи. Борей – это ветер. Гиперборея - это гигантская цивилизация на краю океана. Проходящий Тих рассказывал. Что на краю океана стоят Великие Пирамиды, часть сети Шар. Шар, который стабилизирует Землю и оберегает её от перегруза.

Прошло около трех лет. Однажды Ведана добралась до окраины Гипербореи — до того, что от неё осталось. Руины, ветер, океан и пирамиды, которые всё ещё держали ритм. Жрецы проходящие отвели её туда.

- Что это? – спросила Ведана наткнувшись на огромную пирамиду на краю океана.

- Это Великая Пирамида, одна из общей сети пирамид, - ответил Дар. Дар – это один из жрецов проходящих. Уже не молодой мужчина, в сутане с капюшоном. Его глаз и лица не было видно. Его можно было только слышать и чувствовать по запаху корицы.

Девушка прижалась к холодному мегалиту пирамиды,

- Я слышу! – воскликнула Ведана.

- Я чувствую, что камень живой, - продолжила восторгаться собой девушка. От камней шел звук, она резонировала с пирамидой.

Неожиданно, земля задрожала. Послышался хруст веток и камней. На берег вышли невиданной мощи животные.

- Вот, пришли хранители пирамид, - пошутил Дар. Он улыбался. Наблюдал за гигантскими элефантозаврами и наслаждался прекрасным видом морского берега.

- А кто это такие? – Ведана отошла от пирамиды и уставилась на животных.

- Их путь, ежегодно пролегает мимо Великих Пирамид и они уходят в глубь океана.

Огромные змеиные шеи с маленькой головой скрылись в пучине морских вод. Животные ушли на глубину. На берегу, остались глубокие борозды от их мощных лап.

Ведана, проводила необычных животных и опять прислонилась к священным камням. Она закрыла глаза и погрузилась в транс. Неожиданно перед ней вспыхнуло видение: девочка по имени Лада крепко обнимала её. Ведана отпрянула от камня и вышла из транса. Она долго обдумывала видение,

- Я, что-то увидела, - обратилась она к жрецу.

- Ты видела того, к кому ты должна прийти на помощь, - сказал жрец.

Часть 3: Нянька-жрица

Когда Ведане исполнилось семнадцать лет, она прибыла в столицу Гипербореи — не как жрица, а как служанка при дворце. Она, всему научилась у проходящих. Проходящие рекомендовали её Ведающему совету. Ей дают место при дворе — не высокое, не низкое. Она наблюдает. Ждёт. Растёт.

И тут — личная драма. Она молода, она красива, она умна. Она могла бы достичь всего — карьеры, влияния, создать семью. Но она выбрала ждать. Ждать ребёнка, который ещё не родился. Ребёнка, который, может быть, даже не будет в этом дворце. Она не знает, когда. Не знает, кого. Просто — ждёт. Она это видела и знала наверняка. Это суть её предназначения.

Иногда она ошибалась. Несколько раз. Видела в детях наследников то, чего в них нет: в одном — силу, но нет слуха; в другой — слух, но нет силы; в третьем — и то, и другое, но нет судьбы. Прошло около трех лет. Она даже сомневалась в себе и своих способностях. Думала: может, зря отдала всё? Может, нужно было остаться с матерью и лепить горшки?

И тогда появляется знак. Провидение судьбы. Ведану направляют проходящие. В одном из дворцов зарождается Лада. Нет, она еще даже не родилась. Но проходящие создали себя, чтобы быть впереди всех. Они не только видели, но слышали и чувствовали всё заранее. Ведана пришла во дворец к царской чете как удивительный подарок судьбы. Наконец появилась Лада.

Ведана видит её впервые наяву — младенец, три дня от роду, спит в колыбели. И Ведана слышит: ребёнок гудит. Тихо, как

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.